

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Д. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXII Buenos Aires, Viernes 18 de julio de 1980

Буэнос Айрес, пятница 18 июля 1980 г.

N° 1585

К ОЧЕРЕДНОЙ ГОДОВЩИНЕ ЦАРЕУБИЙСТВА

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ УТОЧНЕНИЯ

В № 1579 «Нашей Страны», от 6-го июня с. г., было опубликовано письмо о. Дмитрия Дудко одному зарубежному священнику, без указания имени последнего, в котором, в свою очередь, приводится большой отрывок из письма этого священника самому о. Дмитрию Дудко.

Эта переписка весьма интересна по своему содержанию, не только потому что она включается в нарастающую общую дискуссию по ряду судьбоносных для России вопросов, но и потому что в ней употребляются некоторые аргументы, на которые нельзя не обратить внимания.

В наше смутное время мы очень часто не обращаем достаточного внимания на объективное содержание тех письменных документов, с которыми нам приходится сталкиваться, так как отдаем предпочтение выяснению личности, характера и позиций автора и тех обстоятельств, которые сопровождали его писание.

Именно наше смутное время тем и отличается, что благодаря поистине вавилонскому смешению всех и вся, в большинстве случаев невозможно точно установить все казалось бы необходимые личные данные и все обстоятельства, имеющие отношение к тому или иному материалу. Особенно это часто имеет место в газетной работе: как мы уже писали, никакая редакция в мире, а тем паче в нашем Зарубежье, не в состоянии досконально проверить подлинность всех источников получаемых материалов, (будь то статьи, документы или письма), а тем менее гарантировать точный профиль всех их авторов. Как раз этим и отличаются редакции от «органов». (Конечно, редакции не сформированные самими органами!). Единственным верным критерием остается само содержание материалов. Да так вообще и поступала всегда литературная критика: ведь содержание Иллиады и Одиссеи важнее точных биографических данных их предполагаемого автора. А в юридической практике даже имеется такой метод, называемый внутренним анализом, при помощи которого разбирается внутреннее содержание юридических документов, без учета всех внешних обстоятельств, в том числе и их происхождения.

Кроме того, как уже не раз писала «Наша Страна», Церковь тоже всегда применяла сугубо объективный метод подхода к творениям отдельных авторов. Таким образом, Церковь продолжает употреблять труды с православным содержанием даже тех авторов, которые потом стали проповедовать еретические учения, как например, в случаях Тертуллиана и Оригена. Ведь слово — как хоршее так и плохое — не воробей: вылетит не поймаешь.

В данном случае все эти соображения еще более уместны, так как мы имеем дело с утверждениями совершенно неизвестного священника, каковое обстоятельство лишает нас всякой возможности отвлекаться его личностью и его

общей идейно-политической позицией. Но тем более, мы не можем, как орган русской монархической мысли, пройти мимо самого содержания его утверждений.

Анонимный зарубежный священник в своем письме отцу Дмитрию Дудко, высказывая свое смущение «вопросом о прославлении Николая II и его семьи», перечисляет ряд утверждений, смысл и характер которых имеет глубокое и даже судьбоносное значение. А именно: без нашего духовного и интеллектуального их преодоления нет смысла нам мечтать о возвращении в Россию. Как в свое время сказал Мережковский: не важно когда мы вернемся, а с чем мы вернемся. Нам даже сорока лет блужданий по пустыне изгнания оказалось мало для того, чтобы забыть прелести наших роковых заблуждений, ибо вот уже в этом году мы отмечаем шестидесятилетие нашего «плача на реках вавилонских», но к сожалению плач этот не всегда еще о нашем втором Иерусалиме, о нашей Руси Святой, а очень часто о тех суррогатах, которыми мы думали, что сможем заменить незаменимое. Через них, через эти суррогаты и пришло к нам наше пленение вавилонское.

Утверждения анонимного священника (кто бы он ни был) необходимо окончательно и абсолютно преодолеть, не только ввиду их нелогичности, интеллектуальной несостоятельности, исторической несправедливости и политической предвзятости, но главным образом из-за их неправды по существу. Категории

же правды и неправды выходят за рамки всех относительных ценностей, так как являются тем водоразделом, по отношению к которому они устанавливаются.

Нельзя не остановиться вкратце на трех из этих утверждений.

1. ВИНА ЦАРЯ

Зарубежного священника «смущает вопрос о прославлении» из-за того, что «при объективном рассмотрении обстоятельств развала России — последний Царь был в значительной мере виноват». Насчет «объективного рассмотрения обстоятельств» отец Дмитрий Дудко отвечает зарубежному священнику, что «Вы смотрите необъективно с христианских позиций, а вмешиваетесь политический взгляд». Насчет вины Царя в развале России вообще можно допустить только лишь следующие возможности: Царь ничуть не виноват, Царь частично виноват, Царь полностью виноват. Зарубежный священник повидимому присоединяется к средней альтернативе. («Царь частично виноват»), так как он пишет «в значительной мере виноват». Но в таком случае есть и другие виновники, виноваты в той мере (незначительной?), в которой не виноват Царь, для того, чтобы дойти до ста процентов вины. Но тогда и эти другие виновники должны быть априори исключены из числа тех, кого Церковь может прославить, если они мученически пострадали за Христа.

Но нет, зарубежный священник пишет, что «я имею ввиду только Царскую семью — все остальные мученики должны быть прославлены...». Значит, Царская семья — и только она — исключается из числа тех мучеников, кого можно прославить, но довод, что это исключение делается якобы из-за предполагаемой вины Царя, оказывается ложным, так как только Царь исключается (вместе с Царской семьей), но не остальные виновники. А что остальные виновники тоже существуют, исключитель сам признает, говоря о «значительной мере вины», но не о полной и исключительной вине Царя. Конечно, можно выставить в ответ следующий софизм: другие виновники существуют, но никто из них потом мученически не пострадал, значит и без всякого их исключения, прославить никого из них нельзя. Но также оправдание было бы абсурдно, так как предполагало бы полное всеведение зарубежного священника не только числа всех виновников, но и их дальнейшей судьбы. Значит, не в вине Царя дело, а в чем-то другом. В чем же?

Что касается вопроса «вины в развале России», то несомненно, что есть две категории виновников: те, кто активно, в данный момент неважно почему, стремились к этому развалу, и те, кто своим попущением допустили этот развал. Наличие этих двух категорий очень важно не упускать из виду, так как это упущение будет новой виной попущения. Потому что активные виновники исторически продолжают существовать, и пытаются не только замести свои следы и составить себе алиби, как это всегда делают все преступники, но и свалить вину на тех других пассивных виновников, якобы исключительно во всем виноватых.

Эта пассивная вина попущения является нашей соборной виной, то есть общей коллективной виной нашего народа, который в ряде поколений, начиная с нашего церковного раскола, не только постепенно растерял все свои соборные государственные учреждения, за исключением самой царской институции, но и не сумел выработать и создать взамен новых собственных, (а значит опять же самобытных, а не съезбеянных) учреждений. Когда соборное взаимодействие самодержавия и самоуправления было нарушено уничтожением самоуправления, начиная с местных властей и кончая Боярской думой и Земским Собором, и когда была нарушена симфония между государством и Церковью упразднением Патриаршества, то мы взамен получили жалкие этические и недействующие практически абсолютизм, сословный привилегизм, бюрократию, крепостничество и прогрессивное отчуждение от наших собственных корней и почвы. Политически в этом наша вина и морально в этом наш грех. Но этой вине и этому греху есть предел, как на это в свое время указал архимандрит Константин: родившиеся после революции в ней не могут быть виноваты, если добровольно и сознательно ее не будут признавать. В этом архимандрит Кон-

7-ой Кадетский Съезд

В воскресенье 27-го июля в Париже состоится открытие 7-го Съезда кадет российских кадетских корпусов, посвященный Белому Движению.

История всех предыдущих кадетских съездов показала не только блестящую организацию этих встреч кадет, приезжающих из всех стран российского рассеяния, но и высокий патриотический подъем, на них проявляющийся. Потому что, если кажущимся поводом для съездов является стремление к дружеской встрече старых однокашников, все же настоящая причина этих съездов — жизненная необходимость публичного проявления верности тем заветам, идеалам и традициям, которыми жила наша старая русская армия.

Поэтому, манифестацию верности — после стольких лет — этим заветам и традициям никак нельзя рассматривать, как только бытовое явление.

Кадетские съезды, равно как и издание журнала «Кадетская переписка», способствуют сохранению для будущих поколений этих заветов и традиций, причем не в сухой и абстрактной форме, а в виде живой передачи нашей военной быти.

Когда-то на страницах «Нашей Страны» один кадет-сотрудник высказал мысль, что на кадетских съездах было бы необходимо сделать открытое воззвание современной нашей молодежи на родине, чтобы она тоже обратила внимание на эти наши заветы и традиции и сделала все возможное для их возрождения путем преодоления тех идеологических надстроек, которые дают, как ярмо, на всю жизнь нашей страны.

Сегодня «Наша Страна», приветствуя 7-ой Кадетский Съезд, присоединяется к этой мысли, так как считает, что такое воззвание Кадетского Съезда может иметь историческое значение, тем более, что и на родине крепнет и распространяется уверенность, что спастись мы можем только благодаря возрождению наших исторических ценностей и добродетелей, а никак не путем следования чуждым нам космополитическим идеологиям.

РЕДАКЦИЯ

стантин видел надежду спасения, путем отхода и ухода от вины и греха. Но народ наш вот уже шестьдесят лет как смывает вину свою горьким мучением и даже мученичеством. И мученикам, кровью своей смывшим нашу вину, немученики не могут пришивать теперь, пост фактум, никакой вины: они обелены добела кровью своей. Даже те, которые меньше всего виноваты, и которые вообще не были виноваты, тоже обелены даже от той вины, которую мы иногда хотим взвалить на них. Во главе их сам Царь.

Если же говорить о вине чисто политической, то политические виноваты само наше общество, которое оставило Царя как человека и как институцию в одиночестве, а иногда и просто в тех или иных секторах предало Его. Посему, если говорить о политической вине, то кто без греха, пусть первым бросит камень.

2. ПОМАЗАННИК БОЖИИ

Зарубежный священник пишет, что «монархисты утверждают, что быть помазанником Божиим — все равно что церковный сан. Но Николай II снял с себя этот сан, отрекшись от престола».

Зарубежный священник тут не только грешит против истины, но кроме того обнаруживает свою политическую предвзятость против монархистов, которым он, однако, приписывает что они утверждают то, что утверждает Церковь, чем он их фактически восхваляет, впадая этим лишним раз в противоречие с собственными мнениями. Такова сила правды, что она пробивается всегда, даже через не-правду.

В своем «Обращении к русским православным христианам в отечестве и в рассеянии сущим» от 12-го сентября 1979 года, священник Глеб Якунин, священник Василий Фонченков, Виктор Капитанчук и Лев Регельсон отвечают на это с предельной ясностью и точностью: «Православная Церковь всегда рассматривала Царя не только как светского главу государства, но как священное лицо носителя особой Божественной харизмы. Это выражалось в праве Царя входить в церковный алтарь царскими вратами, в церковном чине венчания на царство, в особом поминании Царя во время Божественной литургии, в определениях Царя, как «хранителя веры», «защитника Церкви» или «внешнего епископа», в общенародном переживании православного Царя как иконы или образа Христа Царствующего, как центр христианизированного космоса. Это общеправославное сознание не было выражено в четках догматических определениях, но это не умаляет значительности и несомненности религиозного переживания священной роли Царя». Все же, 69 Правило 6-го Вселенского Собора определяет: «Никому из всех, принадлежащих к разряду мирян, да не будет позволено входить внутрь священного алтаря. Но, по некоему древнейшему преданию, отнюдь не возбраняется сие власти и достоинству царскому, когда восхошет принести дары Творцу». Значит, Царь если и принадлежит к разряду мирян, все же является исключением в их разряде, и утверждает это не монархисты, а Правило Вселенского Собора.

А 84-ое Правило Святых Апостол даже предвидит как должна поступать Церковь по отношению к тем, которые поступают по отношению к Царям так, как поступили очень многие по отношению к Императору Николаю II: «Аще кто досадит Царю, или Князю, не по правде: да понесет наказание. И аще таковой будет из клира, да будет извержен от священного чина: аще же мирянин, да будет отлучен от общения Церковного».

1-ое Правило 6-го Вселенского Собора определяет, что даже соборное «вероисповедание вящую крепость прияло, когда благочестивый Император постановления онаго Собора своею печатью, ради достоверности, на все веки утвердил». Получается, что в а в о с л а в н ы й Царь является как бы нотариусом и свидетелем Церкви. То же правило в самом начале, упоминающая 1-ый Вселенский Собор, добавляет «при Константине царе нашем», а говоря про 2 ой Собор добавляет «при великом Феодосии, царе нашем». Правило 3-е того же 6 го Собора отмечает еще одну функцию православного Царя, на которую простые миряне вряд ли могут претендовать: делать прямые предложения

Вселенским Соборам. («Поелику благочестивый и христоролюбивый царь наш предложил сему Святому и вселенскому Собору...»). Да и догматическое постановление 1-го Вселенского Собора было «объявлено церквам в двух указах: и от лица собора и от лица императора. Так положено начало формальному закреплению роли императора-христианина в христианской империи. Это стало прецедентом и для всех последующих вселенских соборов». (А. В. Карташев).

Сама Церковь признала этого первого императора-христианина христианской империи не только святым, но и равноапостольным. С него, со святого равноапостольного Константина Великого начался тот единственный период в истории человечества, во время которого признавалось первенство той идеи, за которую — в конечном итоге — и пострадал император Николай II. Как пишут четыре автора вышеприведенного Обращения, «Николай II пострадал как символ Православного Царства, как носитель многовековой Церковной идеи — власти Божией над землей». Посему, «пакс константиниана» в действительности была «пакс христиана», которая — пока что — кончилась после 16-векового действия убиением последнего до сих пор христианского царя в 1918 году. В греческо-американском Преображенском мужском монастыре в Бостоне даже имеется икона царя Константина и в пару ей икона царя-мученика, как первого и последнего святых православных царей.

Однако, было бы не по-христиански впадать в какой-то фатализм, или исторический детерминизм, и считать, что это окончательный и необратимый конец. Разрывы в историческом существовании православного царства были и раньше. Например, после варварского разгрома Константинополя западными интервентами в 1204 году, прошло четыре года до провозглашения в Никее царя Федора Ласкариса, а до возвращения православных царей в Константинополь в 1261 году прошло даже 57 лет. (Интересно, что в этот же самый исторический период западной интервенции подверглась и Русь, но к счастью она была отражена святым и благоверным князем Александром Невским. С тех пор, этот кайнов комплекс, которым страдают некоторые из наших западных братьев по отношению к нам, принял более утонченные формы, перейдя от латинизации и германизации к коммунизации и демократизации, периодически регрессируя в розенберговщину. После падения Константинополя от турок в 1453 году, прошло 94 года до венчания на царство Иоанна IV в 1547 году в Москве. Прославление царя-мученика может быть даже одной из предпосылок для восстановления православного царства в новом виде и в новых условиях.

Ибо и в новых современных условиях функции православного царя, прямо истекающие из вышеупомянутой многовековой церковной идеи, имеют все возможности для дальнейшего развития и обогащения. Особенно в направлении общественном и правовом.

В общественном отношении православный царь является старостой православного народа, или, как говорит Алексей Хомяков, «главою народа в делах церковных, так же как и в делах гражданского управления». Русский православный царь является естественным старостой православного русского народа, и в качестве такового верховным главой Российского государства, заключающего в себе многие народы и многие вероисповедания. Аналогично, англиканский король Англии является главой не только Англии, но и ее доминионов и всей империи, тоже состоящей из разных народов и вероисповеданий. (Как раз совсем недавно, великий мастер шотландского оранжского Ордена Томас Орт, предупреждал против возможного брака наследника английского престола с католической принцессой, так как такой брак нарушил бы Акт 1701 года о престолонаследии в Англии).

В правовом отношении, православный царь является высшим неназначаемым и несменяемым пожизненным гарантом права в государстве. В современных государствах эту роль исполняют высшие суды, но их члены, хотя тоже являются несменяемыми, все же назначаются властью федеративными, и очень часто с политической и идеологической предвзятостью. Источком нашей монархии тоже явилась необходимость тако-

ДОРОГИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ!

Мы, участники Освободительного движения и Русской Освободительной Армии, приглашаем Вас на панихиду по возглавителю его

Генералу АНДРЕЮ АНДРЕЕВИЧУ ВЛАСОВУ

и его соратникам — генералам, офицерам, солдатам, замученным и казненным в коммунистических застенках, которая будет отслужена 10-го августа с. г. после Божественной Литургии в храме Святой Троицы (Бразиль 315).

го «суда по праву», как говорит летописец, но с принятием православия эта функция расширилась и углубилась до «любви ко всякому человеку... любви правды и за правду, за Божий закон», как пишет новгородский епископ Лука. Если всякая монархия имеет своей основной функцией гарантировать право, православная монархия, кроме того, стремится к достижению симфонии между этим государственным правом и высшим трансцендентным Законом, между «делами человеческими и делами божескими», как говорит император Юстиниан в своем Кодексе.

Есть еще один аспект в этих функциях православного царя. Вышеупомянутый Император Федор Ласкарис, венчаный на царство в Никее в 1208 г., в договоре с представителем Венеции в 1220 году употребляет следующий титул, очевидно признанный Венецией: «Теодорус ин Христо Део фиделис императорет модератор Ромеорум». К титулу «император» тут прибавляется титул «модератор», что можно перевести как «сдерживающий, умеряющий». Что должно сдерживать православный царь? То, что диаметрально противоположно праву и Закону: беззаконие. «Ибо тайна беззакония уже в действии, только не свершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь» (2 Солун. 2, 7). Посему и убийство Николая II было тоже одним из действий мистериального беззакония.

Это убийство было царубийством, несмотря на то, что Император Николай II отказался до этого от престола, так как Он все равно продолжал оставаться помазанником Божиим. Ведь миропомазание есть Таинство, а Святые Таинства не зависят от юридических актов между людьми. Государя можно было заставить отречься, Его можно было даже физически убить, но обратиться вспять миропомазание не под силу рукам человеческим и даже рукам дьявольским. Царубийство это знали, повидимому, лучше заграничного священника, поэтому они не придавали никакого значения акту отречения, но в своей бессильной злобе ничего большего, как убийство тоже сделать не могли.

Все тот же император Федор Ласкарис, в своей коронационной речи в 1208 году говорит: «Бог дал мне помазание и власть Давида». Как известно, ветхозаветный царь Давид был помазан на царство независимо от всяких человеческих волеизъявлений, также как и его предшественник, первый ветхозаветный царь Саул. В избрании царя Саула ни народ, ни сам будущий царь, не проявили никакой инициативы. Сам Саул даже «скрывался в обозе» (1 Царств, 10, 22). Только когда «Самуил сказал всему народу: видите ли, кого избрал Господь?» народ воскликнул «да живет царь». С самого начала были указаны духовные условия, от которых зависело само существование государства: «Если будете бояться Господа и служить Ему и слушать гласа Его, и не станете противиться повелениям Господа, и будете и вы и царь ваш... ходить вслед Господа Бога вашего, то рука Господа не будет ротив вас» (там же, 12, 14). А народу дается предупреждение: «если же вы будете делать зло, то и вы и царь ваш погибнете» (12, 25). Однако, когда царь осуждается Богом за непослушание он все же объявляется неприкосновенным для людей: «Не прикасайтесь помазанным Моим». Сам царь Давид, преследуемый Саулом, дважды имел возможность его убить, но оба раза не делает этого, восклицая «не подниму руки моей на господина моего, ибо он помазанник Господа» (24, 11), ибо только «от беззаконных исходит беззаконие» (24, 14). А когда один человек из стана Саулова, убил раненного царя Саула по его собственной просьбе, тогда, узнав это, царь Давид «разодрал одежды свои» и воскликнул: «как не побоялся ты поднять руку, чтоб убить помазанника Господня» и приказал казнить виновного.

Даже непонятно, что может вообще найтись какой-то священник, игнорирующий все эти вышеприведенные факты и обстоятельство, а тем паче утверждающий противное.

3. ПОЧЕМУ БОЛЬШЕВИКИ УБИЛИ ЦАРЯ?

Заграничный священник пишет, что «большевики убили Его не потому, что он был христианином, а потому что Колчак наступал». Но тогда, зачем было убито такое множество других россиян, до и после «наступления Колчака»? Или наступление Колчака относилось только лишь к Царю?

Ведь вся история революции в России подтверждает нам что и в этом хождении по мукам наших народов, Царь наш «ходил перед нами», исполняя и в этом одну из трех, царских функций: «судить нас... ходить пред нами, и вести войны наши» (1 Царств, 8, 20). Мученический венец Царя нашего, тоже было Его служением нам: и в этом Он, как подобает Царю, пошел перед нами.

Царубийство было символическим актом, исполненным глубокой мистики: это было преднамеренное убийство Помазанника Божия. «С этого акта началось моральное и физическое истребление русского народа его тысячелетней культуры, его духовных ценностей и исторической памяти» (Н. В. Козякин. Кадетская Перекличка № 22). Убийство Царя было символическим началом того грандиозного «культуркамфа» против нашей христианской русской культуры, который еще не кончился и по наши дни.

В этом же 22 номере «Кадетской Переклички» опубликована блестящая во всех отношениях научная статья проф. П. Пагануци «Екатеринбургское злодеяние в свете старых и новых документов 1918-1978». Эта статья с научной достоверностью проливает свет не только на обстоятельства царубийства, но и указывает, что само злодеяние началось гораздо раньше. Можно горячо рекомендовать всем чтение этой статьи, в том числе и неизвестному нам священнику, считающему что Царя убили из-за Колчака. Проф. Пагануци цитирует следователя Н. А. Соколова: «убийство всех членов дома Романовых, является осуществлением одного и того же намерения, выразившегося в одном (едином плане)... За много лет до революции возник план действий, имеющий целью разрушение идеи монархии». То есть, той идеи, которую четыре автора из современной России в вышеприведенном Обращении называют «многовековой Церковной идеей — власти Божией над землей». Четыре года тому назад, по поводу очередной годовщины царубийства, в «Нашей Стране» № 1377 была воспроизведена карикатура из немецкого журнала «Симплициссимус» от 1906 года, в которой наглядно предугадывалось уже уготованное будущее для Русского Царя: перед лежащим Государем Николаем II выступает обезглавленный Людовик XVI, который, придерживая в воздухе свою отрезанную голову, объявляет Государю, что «уже наступило время».

Конечно, этот символический акт царубийства требовал большой и долгой политической подготовки, как об этом тоже пишет Соколов, говоря про «Львова и Ко, то есть, тех людей, которые по заранее существующему плану, учинили арест Государя, обусловив тем самым его убийство».

А в наши дни, всякое замечание всех этих следов чисто политической аргументацией наводит на подозрение в возможном мистериальном соучастии авторов этого замечания все в том же грандиозном плане борьбы против нашей «многовековой идеи».

Но, как показывают все те же многие века, борьба против великих идей весьма трудна, а политическая борьба против святых мучеников еще труднее.

Вл. НИЛОВ

Солженицын о Солженицыне

Ты долго ль будешь за туманом
Скрываться русская звезда
Или оптическим обманом
Ты обличишься навсегда.

Ф. Тютчев

Не повезло Солженицыну — не удалось «Св. Слово» отразить обвинения в сионизме автора «Одного дня», как с другого конца земного шара, мы получили по потылице за клевету на русского националиста Солженицына. Видимо, самое лучшее не касаться этой темы. Что бы ни сказать о нем, половина читателей останется недовольной.

Г-н Савельев, сотрудник «Нашей Страны» (Аргентина), не может «спокойно перенести... нагло возводимую на защитника русских интересов А. И. Солженицына ложь», которую он обнаружил в писаниях «представителя третьей волны» Н. Тетенова и «некоего Нилова»: «Солженицын призывал к расчленению России» («Св. Слово», №247-248).

Савельев признаёт «крепкое стояние «Св. Слова» за единство русского государства, за ясное сознание того, что Россия угрожает не только коммунизм, но и китайцы (красные же), сионисты и сепаратисты, поддерживаемые Западом. Однако, это не значит, что мы готовы им спустить, вредящее единству патриотического фронта русского Зарубежья ложь и клевету».

«Наш долг», продолжает Савельев, «ещё раз указать, что никогда и нигде Солженицын к расчленению России не призывал и что, следовательно, Тетенов и Нил — лжецы».

Итак, Нил лжёт — Солженицын никогда и нигде не призывал к расчленению России. Если Савельев прав, то мы клеветники и лжецы. Если же мы правы, то кто Савельев? Лжец? Клеветник? Или просто не заглянувший в святцы лентяй, незнакомый с тем, что написал его кумир? Или, зная, согласен тайно?

Вот факты. В 1973 году в «Письме вождем Советского Союза» Солженицын написал:

«Однако, есть четыре страны обильно богатые неосвоенной землей ещё и сегодня. Это Россия (я не оговариваюсь, именно — РСФСР)... но преимущественно озабочен я судьбой русского и украинского народов... (перенесение центра тяжести национальной деятельности на Северо-Восток) должно привести к тому, чтобы мы сняли свою опеку с Восточной Европы. Также не может быть и речи о насильственном удержании в пределах нашего государства какой-либо окраинной нации... пришла пора освободить русскую юность от обязательной всеобщей повинности...». Вот ещё один цветок к букету цитат: Солженицын предлагал вождям пригласить Амальрика в «близкие эксперты».¹⁾

Как сообщает эстонская газета «Ваба Еести Сона» от 30-го декабря 1974 года: «На прессконференции (в Стокгольме, при получении Нобелевской премии Солженицын подчеркнул, что эстонцы и украинцы, как самостоятельные народы, должны быть и политически независимыми на своей исторической территории...».²⁾

Солженицын встал на позиции коммунистической партии Советского Союза, которая создала украинскую и белорусскую нации и в угоду идеологии искусственно поддерживает их существование.³⁾ Ничто не доказывает, что эти две ветви русского народа хотят жить в отдельных государствах. Деятельность сепаратистов не в счёт. Нет никаких свидетельств, что они представляют интеллигенцию, много меньше народ, а не просто свою похоть к власти.

Взгляды Солженицына на украинский вопрос сформировались в концлагерях, где он общался с галицийскими самостийниками, о которых он с сочувствием говорит в «Архипелаге».⁴⁾ О действительном положении дел на Украине он не имеет понятия. Даже в самой самостийной прессе, которую никак не заподозришь в сочувствии к москалям и единонеделкам, неоднократно сообщалось, что, если бы сегодня был проведен плебисцит, то подавляющее большинство населения Украины высказалось бы за единое русское государство.⁵⁾

Кто дал Солженицыну право говорить от имени народа? Не правильнее ли будет спросить мнение этих народов, а не решать за них, как это делают самостийники и Солженицын?⁶⁾

Это заявление Солженицына было сделано семь лет тому назад и ни разу не было повторено. Но верно и противоположное: Солженицын не отказался и не осудил свой взгляд семилетней давности. Русская звезда продолжает скрываться за туманом.

Россия, какой её видит Солженицын, без Украины и Белоруссии и национальных окраин будет сокращена до размеров Великого Княжества Московского XIV-XV вв.. При мысли о Китае у Солженицына «разрывается сердце» и «отдавать сибирскую территорию мы не можем». Но откромсаши от России 100 миллионов населения с плодородными землями и высокоразвитой промышленностью китайская угроза станет верной китайской победой.

Геополитический инвалид, каким станет Россия с упраздненной армией, станет легкой добычей любого предприимчивого государства.

Это ли защита русских интересов? Это ли не призыв к расчленению? И не умопомрачение ли это от гениальности?

Изучение русской истории сделало

Письмо в Редакцию

В № 1569 «Нашей Страны» была помещена заметка П. Савельева, обвинявшего меня и Вл. Нилова в заведомой лжи, который заявил, что «никогда и нигде Солженицын к расчленению России не призывал»...

Тем не менее, в «Письме к вождям Советского Союза» А. Солженицын высказал следующую мысль:

“(Of course, a switch of this kind would oflige us sooner or later to withdraw our protective surveillance of Eastern Europe. Nor can there be any question of any peripheral nation being forcibly kept within the bounds of our country)”.

The Sunday Times. March 3, 1974.

В письме, изданном ИМКА-Пресс, Солженицын писал: «Конечно, такое перенесение (центра государственной деятельности Советской России на Северо-Восток, Н. Т.) рано или поздно должны привести к тому, чтобы мы сняли свою опеку с Восточной Европы. Также не может быть и речи о насильственном удержании в пределах нашей страны какой-либо окраинной нации». Стр. 28.

Читал ли г-н Савельев «Письмо вождям», а если читал, то как он это понял?¹⁾

А потом, что это за грязные намеки и оскорбления, как «сбросив с себя маску», «диссидент», или «такую вещь мог сказать только советский патриот».

Какую маску? Пора бы г. Савельеву,

из Солженицына убежденного противника «всяких вообще революций». Изучение русской истории должно было бы научить Солженицына, что на бесконечных просторах русской равнины всегда имела тенденция к образованию многонародного единого государства. Со времен Олега до времен Брежнева русская равнина не терпела нескольких государственных образований на своей территории: «много было случаев распада и раздробления, но каждый раз, отторгнутые куски, как лоскутья гоголевской закуданной свитки, сползались и срастались друг с другом, образуя прежнее целое» (Н. Ульянов). Даже сепаратистами, пишет далее проф. Ульянов, «руководит тенденция не столько отделения части от целого, сколько обладания самим целым». Восхищение Солженицыным польской католической Церковью, этого иступленного врага России и православия, за счёт Церкви русской и поклёпа на неё, вряд ли проявление патриотизма и понимания русской истории.⁷⁾ Призыв Солженицына к сокращению России до размеров РСФСР есть прямая поддержка самостийников в их разрушительной для русского государства деятельности. Если сам так думает, то чего же спрашивать с самостийников?⁸⁾

вероятно дожившему до глубокой старости в эмиграции, отказаться от недостойных приёмов «разоблачения» и ловли «с поличным».

Я попережнему считаю, что Запад, управляемый мафией сионистов, использовал «Архипелаг ГУЛаг» Солженицына исключительно в целях пропаганды, для возбуждения ненависти к русскому народу, так как ни Солженицын, ни тем более западная печать не назвали подлинных вдохновителей террора в России — еврейских комиссаров.¹¹⁾

Ведь и сейчас средства массовой информации Запада на все голоса еженовечно твердят о «правозащитниках в Советском Союзе», таких как академик А. Сахаров, которому советские власти в результате репрессивных полумер, создали небывалую популярность в мире, в то же время заживо похоронив арестованного священника о. Дмитрия Дудко (в травле которого и «Наша Страна» сыграла не последнюю роль) и безмятежное количество русских националистов, медленно умирающих в неволе.

Всё это говорит о том, что Запад искусственно делает героями одних (диссидентов-евреев, этих будущих погромщиков России) и замалчивает других, отняв у них даже надежду на моральную защиту.

Подобными статьями, какой является заметка г-на Савельева или письма г-жи В. Пирожковой и С. Л. Войцеховского Вы вносите не только замешательство в умы русской читающей публики, которая и без того заморочена иудейской пропагандой, но и теряете к себе уважение серьезных читателей.

Н. ТЕТЕНОВ

П. САВЕЛЬЕВ

Нил и Тетенов - с поличными

В. Нил и Н. Тетенов изволили повторить в своих присланных «Нашей Стране» и воспроизведенных здесь полностью опусах безответственные и ложные, порочащие только их самих, обвинения А. И. Солженицына в расчленительстве. Приходится вновь подчеркнуть недобросовестность их выступлений. По пунктам:

1) Обратим особенное внимание на это место — оно е д и н с т в е н н о е бесспорно принадлежащее перу Солженицына: «не может быть и речи о насильственном удержании в пределах нашего государства какой-либо окраинной нации». Заметьте: речь идет об «окраинных нациях» (какой впрочем вряд ли можно считать Украину, с ее Киевом — матерью городов русских) и о «насильственном удержании». То есть, писатель не за отделение какой-нибудь Эстонии, или Латвии, а про то и в того, чтоб — силой удерживать латышей и эстонцев, захоти они жить самостоятельно.

Конечно и к такому заявлению, если быть недобросовестным, можно подвесить ярлык «сепаратизм!» Но вряд ли кто поверит. Такая позиция отличает любого русского разумного патриота от неразумного. Вот что писал, например,

выступая от имени монархической группы «Новая Империя» публицист, которого уж наверно никто не осмелится заподозрить в расчленительстве — С. Л. Войцеховский: «Единство России было основано до 1917 года на подчинении отдельных областей общему скипетру российской монархии. Отречение монархии положило начало распаду государства. Нет принципиального различия между провозглашением независимости Балтийских республик, сохранивших эту независимость до 1940 года, и таким же провозглашением независимости, скажем, Грузии, вскоре после этого захваченной большевиками. По мнению сторонников Новой Империи, нельзя начинать «освобождение России с отрицания права остальных народов на полную государственную независимость. Восстановление имперского единства должно последовать на основании свободно выраженной воли населения отдельных областей — в том, что население высказалось в пользу единства, сторонники Новой Империи не сомневаются» («Российский демократ», под редакцией С. П. Мельгунова, № 1, сборник 19, 1950 г.).

Не сомневается в этом и Солженицын, как не сомневаемся и мы. Как впрочем не сомневаются и н а с т о я щ и е

расчленители типа Болдырева и Снявина, заявившие, что отдельные народности не имеют права путем плебисцита воссоединиться с Россией. «Насильственное удержание» выгодно только сепаратистам, наша же ставка — на свободное волеизъявление.

2) Как можно поверить сообщению какой-то неведомой эстонской газеты? Газеты сепаратистской, либо коммунистической (Нил намеренно не поясняет какой), но конечно занимающей позицию лицепрятную. Это во-первых. А во-вторых, как можно верить вообще любому газетному сообщению касающемуся Солженицына, не проверив его сперва? Ведь известно, что на Западе (не говоря уже о Советском Союзе) постоянно искажаются не только публичные выступления, но и даже т е к с т р о м а н о в писателя, о чем в «Нашей Стране» писала В. А. Богдан. Чего стоит одна подделка журнала «Нива» показавшего Солженицына у гроба Сталина! А вот, совсем недавно, американский журнал «Тайм» искажил статью Нобелевского лауреата «Коммунизм: у всех на виду — и не понять». Или вспомним, как в отзыве на «Август четырнадцатого» аргентинский журнал «Панорама» написал, что этот роман «выявляет автора как настоящего коммуниста». Примеров — пруд пруди. Так что, трудимся обращаться лишь к проверенным источникам, чтоб не быть заподозренными в попытке с негодными средствами.

3) Абсолютно голословное, демагогическое утверждение. Никогда и нигде Солженицын не утверждал, что белорусы и украинцы хотят жить в отдельных государствах.

4) И здесь подвох. Если Солженицын и сочувствует самостийникам, как и я, страдающим в советском концлагере, то это совсем не значит что он сочувствует их идеям, как на то тутжится намекнуть Нил.

5) Здесь несурезица особенно выпирает. Именно потому, что Солженицын имеет понятие о положении дел на Украине, то есть знает: «был бы сегодня проведен плебисцит большинство населения Украины высказалось бы за единое русское государство», именно по сей причине он отказывается от «насильственного удержания». Ведь к чему оно тогда нужно?

6) Снова ложь — причем глупейшая. Если «насильственно удерживать», то это и означает «решать за эти народы». Солженицын же хочет обратное.

7) И здесь мне снова приходится повторять: Нил — лжец. Нигде и никогда Солженицын не «видел Россию без Украины и Белоруссии и национальных окраин» и совсем не собирався «откромсать от России 100 миллионов населения с плодородными землями и высокоразвитой промышленностью». Г-н Нил, как Вам не совестно так нагло приписывать человеку, то, чего он никогда не высказывал?

8) Как это уже отметил в № 1583

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

— 5 —

Даже Писарев, попытавшийся, как известно, в нескольких статьях разгромить всю лирику Пушкина и — отдельно — «Евгения Онегина», даже он в статье «Русский Дон Кихот» с самых крайних позиций своей так называемой реальной критики пишет о Киреевском уважительно и достойно.

Надо сказать, что определение «славянофильство» получило постепенно какое-то очень извращенное, неправильное значение, стало едва ли не бранным словом. Считается, что славянофилы с пренебрежением, с презрением, если не с ненавистью, относились ко всем остальным культурам и нациям, ставя на первое место лишь свою культуру. Какое печальное заблуждение, какое извращение истины! Впрочем, конечно, в каждом течении общественной, философской, политической мысли неизбежно возникают крайности (правая и левая, как известно), и в этих крайних точках основная мысль может быть искажена и огрублена.

«Нашей Страны» А. Г. Макриды Нилов перенял полемический метод советских фельетонистов. Вот яркий пример. Совершенно отвлекаясь от темы, он ищет чем бы другим лягнуть Солженицына и снова лжет, что писатель якобы «восхищается польской католической Церковью, за счет Церкви русской и поклепа на нее». Но не разъясняет где, о какой Церкви и по какому поводу шла речь. Всем ясно, что польская Церковь отстояла свободу несравненно большую, чем советская, но Нилов рассчитывает, что его путаное обвинение все же засядет в душе неразобравшегося читателя.

9) Чем дальше — тем больше наглости. Теперь уже якобы писатель призвал «сократить Россию до размеров РСФСР», когда он всего лишь утверждал, что РСФСР «обильно богата неосвоенной землей» и «предлагал перенести центр тяжести на Северо-Восток».

10) И еще один шедевр глупости. Ведь «вмешивайтесь» Солженицын говорил американцам, а «мы должны сами стать на свои ноги» — русским!

11) На это отвечено выше, но все же любопытно отметить, что один и тот же отрывок «Письма вождям» Тетенов решил привести на двух языках, чтоб выглядело внушительнее — знать никаких других «доказательств» у него не обрелось.

12) Неужели Тетенов рассчитывает на то, что русские за рубежом не читали «Архипелаг ГУЛаг»? Ведь именно в нем все еврейские комиссары — названы, «Архипелаг» является грозным обвинительным актом против коммунистической системы, терзающей русский на-

Что касается Киреевского, то всякая узорность и грубость взглядов на западную культуру, а также на будущее русской культуры были ему чужды и противны.

Основное положение Киреевского в несколько упрощенном пересказе сводится к тому, что западная культура рациональна, к XIX веку исчерпала себя и не может уже дать человеку ничего нового, плодотворного. Новое слово будет принадлежать только еще развивающейся русской культуре, если она сейчас сумеет усвоить все, что успел уже дать Запад. Новое слово будет не рациональным, а духовным, оно придет от России.

«Определяя современное состояние умов в различных европейских странах, Киреевский отмечает, что начало просвещения, действовавшее в истории Запада, оказывается в настоящее время неудовлетворительным по отношению к новым, недавно народившимся запросам

род и у иностранного читателя он может вызвать по отношению к этому народу — только сострадание. Утверждать, что эта книга служит «возбуждению ненависти к русскому народу» может только советский патриот.

13) Здесь, как видим, тот же прием, что и у Нилова — отклонение от темы, причем сопровождается лживым обвинением будто «Наша Страна» играла «роль в травле о. Дмитрия Дудко». В этом Тетенов сходится с солидаристами из австралийского «Единения», пытающимися утаить, что критические замечания по отношению к теперь сломенному советской властью священнику помещались в полемическом отделе «Трибуна читателя», или за подписью всего одного лишь сотрудника, выразившего свое частное мнение. «Наша Страна» же наоборот неизменно выступала в защиту о. Дмитрия. И поплатилась дорого — потеряла этого самого сотрудника.

В. Нилов и Н. Тетенов захватили и испортили превосходный журнал «Свободное Слово Карпатской Руси». Они употребляют его, как написал А. Г. Макриды, для того, чтобы хлестать антикоммунистов и врагов советской власти, — это уже определилось с полной ясностью. Теперь слово за читателями журнала — быть может своим поголовным протестом они смогут заставить Нилова и Тетенова уйти из захваченной ими цитадели.

А если они не уйдут, то могут уйти сами читатели, несогласные с порозовением журнала. Третьего, видать, не дано.

П. САВЕЛЬЕВ

мысли... Современное просвещение Европы должно теперь уступить свое место новой образованности, как некогда образованность греко-римская уступила свое место европейской. Новое просвещение должно выйти из недр русской нации, а для того, чтобы оно осуществилось, нам нет нужды целиком заимствовать результаты западной жизни, мы не должны делать и резкого поворота к прошлому своей истории. Правильный путь развития России должен сводиться к тому, что мы будем западную образованность пронизать новым смыслом... Последняя наша цель — это просвещение... Чуждая односторонней просвещенности Запада и вполне отвечающая потребности живого разумного духа, — писал А. Г. Лушников об И. В. Киреевском, — ...зависимость нашей литературы от западных литератур не только не должна лишать нас надежды на самостоятельное развитие, но — обещает литературе нашей характер многосторонний... У нас есть надежда и мысль о великом назначении нашего отечества. Для того, чтобы надежда наша осуществилась, необходимо

принять ряд мер, направленных к усвоению уровня образованности Европы. Западная Европа заметно сходит со сцены в роли передовой, просветительской силы, и заменить ее, за отсутствием других кандидатов на эту роль, должны мы... Для выполнения нашей национальной задачи — сменить свершивший свое развитие Запад — мы и должны подняться на ту же ступень развития, и прежде всего нам необходима философия... Но философия Запада не годится для нас, так как «чужие мысли полезны только для развития собственных»... Наша философия должна развиваться из нашей жизни... Россия вступила на путь развития позже западных государств, вследствие чего она «богата опытом старших». Западные народы совершили круг своего развития и впали в односторонность зрелости... из нравственного оцепенения Европы способна вывести Россия, если она усвоит сначала западноевропейское просвещение, чтобы тем успешнее потом действовать на Европу».

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

1955 — 1980

25 ЛЕТ ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ
РАБОТЫ РУССКОЙ
ШКОЛЫ — ОРЮР.

За Россию

ДЕНЬ СКОРБИ

Руководство ОРЮР должно было перенести, по техническим причинам акт, посвященный Дню Скорби на 26-ое июля.

Руководство ОРЮР приносит свои извинения всем тем, кого не удалось оповестить об этой перемене даты.

26-го июля в 12.30 в нашем театральном зале будет отмечен «ДЕНЬ СКОРБИ» (Гибель Царской Семьи).

Поскольку старшее поколение нашей русской политической эмиграции подчас не в силах поддерживать традиции зарубежия устройством актов и выступлений в памятные дни, мы дети и внуки славных борцов за Россию берем на себя этот долг и обещаем донести русский национальный флаг до свободной России!

ЮБИЛЕИ

По случаю 25-летия Русской Школы ОРЮР 3-го августа в 10 часов литургия и молебен для молодежи в храме св. Троицы на улице Бразиль 315. Литургию совершит настоятель храма и духовник ОРЮР о. Валентин Ивашевич. Разведчики будут прислуживать и с разведчицами читать Апостола и петь церковные песнопения.

Все члены Организации должны быть в формах в строю со знаменами. После Литургии и молебна в прицерковном зале гостям будет показан монтаж с диапозитивами и музыкальным оформлением на тему «Наша школа и гимназия».

Адрес Штаб-квартиры ОРЮР и нашего театрального зала: Оливос, улица Буэнос Айрес 2655 (между Варнес и Фрай Хусто Сармиенто), четыре квартала от «Панамерикана» и 6 кварталов от железнодорожной станции «Др. Центранголо» (Митре). Коллектив 184, остановка Вижате и Фрай Хусто Сармиенто, и коллективы, идущие по «Панамерикане» 21, 230, 60, 15, 228 — остановка Малавер, или коллективы 333 и 343 — остановка Угарте и Фрай Хусто Сармиенто.

Телефон: 761-4045 по средам от 9-11 и по субботам от 9-12 часов.

По случаю 25-летия школы ОРЮР

9-го августа 1980 года

ТРАДИЦИОННЫЙ БАЛ ОРЮР.

В ЯХТ-КЛУБЕ ОЛИВОС (УСО)
АЛЬБЕРДИ 415 — ОЛИВОС
(Либертадор 2700)
Станция: "Оливос" Митре
Коллектив № 168

ДВА БУФЕТА — КОРОТКАЯ ПРОГРАММА
ОРКЕСТР и ДИСК ДЖОКЕЙ
ЛОТЕРЕЯ — ДЕКОРИРОВАННЫЙ ЗАЛ
Билеты 30.000 п. Ученики и студенты 15.000 п.
с местом за столиком.

Пригласительные билеты и запись на столики (лучшие по порядку записи) в школе и гимназии ОРЮР, по субботам ст 9-14 ч. Тел.: 761-4044 и по телефонам: 84-3881 (г-н Баумгартен); 797-4580 (г-н Лукин); 797-1180 (г-н Шмитов); 774-3584 (г-н Ястрежемский); 791-0508 (г-н Герингер); 795-3179 (г-н Баумгартен).

ОРЮР.